

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛОМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

- *Возрастание значимости межкультурного диалога в сетевом обществе XXI века*
- *Социальная синергетика: методологические возможности и пределы в эпоху глобальных рисков*
- *Феномен толерантности: философский анализ основных интерпретаций*
- *Диалог культур и национальное строительство в эпоху глобализации*
- *Философия истории и историография: презумпция диалога*
- *Конструктивный диалог церкви и государства как фактор социально-исторического развития Беларуси*
- *Информационная революция как фактор социокультурных трансформаций в современном обществе*

УДК 1:316.4+130.2

Возрастание значимости межкультурного диалога в сетевом обществе XXI века

Е. М. Бабосов, доктор философских наук, профессор*

В статье рассматриваются особенности осуществления межкультурного диалога в современном сетевом глобализирующемся обществе. Подчеркивается значение национальных культур, их свободного самовыражения, для осуществления конструктивного диалога на мировом уровне. Автор обращает внимание, что в эпоху развертывания четвертой промышленной революции необходимо уделить особое внимание духовному миру личности, эстетической культуре, человеческому достоинству. В сетевой культуре возрастает возможность усиления воздействия на духовный мир и поведение человека, которая заключена в информационных кодах и репрезентативных образах, помогающих людям строить свою жизнь и определять свое поведение.

Ключевые слова: диалог, сетевое общество, глобализация, национальная и художественная культура, толерантность.

The Increasing Importance of the Intercultural Dialogue in the Network Society of the XXI Century

E. M. Babosov, Doctor in Philosophy, Professor

The peculiarities of conducting an intercultural dialogue in the modern network globalizing society are covered in the article. The author emphasizes the importance of national cultures, their free self-expression for holding a constructive dialogue at a global level. The author points out that in the epoch of the fourth industrial revolution it's important to pay special attention to the person's inner life, aesthetic culture, person's dignity. The possibility of reinforcement of impact on the person's inner life and behavior is increasing in the network culture. This possibility is reflected in the informative codes and representational images that help people to build their life and define their behavior

Keywords: dialogue, network society, globalization, national and art culture, tolerance.

Современный этап социокультурного развития мировой цивилизации называют по-разному: «пост-индустриальное общество», «информационное общество», «постмодернистское общество», но все более часто (и я полагаю, наиболее верно) его называют «сетевое общество». Один из наиболее авторитетных в современном мире философ и социолог Мануэль Кастельс в своей недавно опубликованной книге «Власть коммуникации» истолковывает сетевое общество как общество, социальная структура

которого выстраивается вокруг сетей, «основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий», и воплощающееся в «организационных упорядоченностях людей в сферах производства, потребления, воспроизводства опыта и власти, выраженных в осмысленной, закодированной культурой коммуникации» [1, с. 41]. Но ведь в своей глубочайшей сущности культура, равно как и коммуникация, глубоко диалогична. Сам же диалог, прежде всего межкультурный, действует ныне в обширнейшем ди-

* Академик НАН Беларуси, главный научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси.

апазоне разнообразных конфигураций. Вследствие этого правомерно утверждать, что в эпоху глобализации и порождаемых ею глобальных рисков происходит глобальное осетевление межкультурного диалога и его различных модификаций на микро-, макро-, мезо- и даже метауровне (в планетарном масштабе) развития социокультурной среды. Возникает и расширяется в социальном пространстве и времени инспирированный возможностями социальных сетей, прежде всего интернета, виртуальный образ жизни, многогранный и неоднозначный, приводящий как к стимуляции включения индивидов и социальных общностей в межкультурный диалог, так и к их маргинализации в форме социального эскапизма и болезненной киберзависимости.

В осуществлении межкультурного диалога необходимо давать себе отчет в том, что культура народа — это эстетически и нравственно возвышенное, хрупкое отражение его сущности. Ее легко растоптать, но сложно возрастить, сделать достоянием не только данного народа, но и мирового сообщества. Именно этому росту и распространению призван служить диалог культур. Чтобы межкультурный диалог приводил к желанным результатам, необходимо исходить из понимания того, что культура в глубочайшей сущности диалогична. Во-вторых, в обществе должна быть создана благоприятная социальная среда для свободного творчества, для беспрепятственного развития всех форм, стилей, видов культуры. В-третьих, для каждого народа, для каждой социальной, этнической, территориальной группы необходимо реально гарантированное право на свободу выбора культурных ценностей или форм культуры. В-четвертых, для осуществления межкультурного диалога высокую значимость имеет свобода самоидентификации, самовыражения и самоутверждения личности.

Все эти особенности межкультурного диалога приобретают новые грани актуальности в связи с тем, что недавно завершившиеся пятнадцать лет XXI в. ввергли человечество в такую пучину глобальных рисков, что становится беспредельно актуальным нахождение эффективных противоядий кризису глобальной безопасности, обостряющему разобщенность государств и возвращающему мировое сообщество к блоковому противостоянию. Одним из наиболее эффективных такого рода противоядий является духовно-нравственное возрождение человека, опирающееся на межкультурный диалог. Каждый народ создает и развивает свою культуру в благодатной долине национального самосознания и самоопределения. Но высокохудожественная культура, опираясь на свой национальный культурный код, не замыкается в скоружные рамки местнического самоизоляции. В лучших произведениях мировой художественной литературы замысел произведения, его глубинный

смысл, форма и стиль изложения, многообразие сюжетных линий сливаются в прекрасную симфонию красоты и любви к человеку. Основным же каналом проникновения такого многозвучия в души людей является межкультурный диалог.

Наше общество находится на пороге новых кардинальных изменений, связанных с развертыванием четвертой промышленной революции, которую охарактеризовал проходивший в конце января 2016 г. в Давосе (Швейцария) Всемирный Форум политических лидеров, крупных предпринимателей и ученых. Но, чтобы не погрязнуть в хитросплетениях новейших технологических нововведений и не превратиться в бездушный придаток самонастраивающейся машины, сохранить свою самобытную самость, свое человеческое достоинство, человек должен осваивать все пласты современной мировой культуры, которая развивается и углубляет свое понимание человека и мира посредством межкультурного диалога. Такой диалог подразумевает доброжелательное приятие всех людей вне зависимости от их мнений и устремлений, их мировоззрений, идеологической, политической, этнической принадлежности или вероисповедания. А для этого необходимы терпимость по отношению к людям не моей веры, не моей культуры, не моей религии и толерантность, которая ориентирует человека на взаимопонимание с другим человеком, другой культурой и верой, на доброжелательный диалог с ними, на признание и уважение их права на отличие.

Необходимо подчеркнуть, что в господствующей в Беларуси толерантности синтезирован исторический опыт складывания и развития собственных белорусскому народу веротерпимости, эмпатии (дружественных посылов по отношению к другим людям), постижения эмоционального состояния другого человека участливым сопереживанием с ним. Важно подчеркнуть, что понимание и терпимость к чужой точке зрения или к иным политическим, религиозным, научным убеждениям не предполагает отказа от критической оценки или от собственных убеждений и жизненных позиций. Особенно желательна и необходима толерантность в тех сферах общественной жизни, где отсутствуют четкие критерии оценки и доказательности каких-либо взглядов и жизненных позиций, будь то вопросы религиозной веры, художественных вкусов, спортивных или политических предпочтений, моральных убеждений или национальных традиций. Такое ее понимание и применение ориентирует людей на выбор и реализацию не конфликтных, а компромиссных способов решения спорных проблем.

В условиях нарастающих социальных турбуленций, вызванных противоречивым развитием глобализации, резко актуализировалась проблема фор-

мирования и осуществления культуры диалога. Она представляет собой систему творческой деятельности, создающей социально значимые идеи, символы, ценности, идеалы и нормы поведения, формирующие в своей совокупности у отдельных личностей, социальных групп и общностей приверженность и преданность своей национальной культуре, органически сопряженной с уважением, доверительным отношением к культуре других народов и стран, стремление не только услышать, но и понять друг друга. Самая главная отличительная черта этого феномена — это такое качество личности и / или социальной группы, которое характеризует отношение к другому человеку, другой, не своей родной культуре либо к другой религии как к равноценному собеседнику, дружественному партнеру. Действенная культура диалога включает в себя нацеленность на взаимопонимание с другим человеком, другой культурой, религией или языком, которые хотя и отличаются от привычного для меня образа жизни и стиля поведения, внешности, манеры разговора, обычаями, традициями, вкусами, верованиями, убеждениями, привычками, интересами и т. п., но подталкивает к взаимопониманию, к доброжелательному диалогу с ними, признанию и уважению их права на отличие и разнообразие. В межличностных, межгрупповых, межкультурных, межрелигиозных взаимодействиях выявленные субъект-субъектные отношения, где в качестве активно действующих субъектов выступают как отдельные индивиды, так и разнообразные группы и общности — профессиональные, социокультурные, национально-этнические, территориальные, социально-статусные. Выделяя эти виды взаимодействий как объекты философского, социологического, социокультурного, политического или психологического исследования, целесообразно иметь в виду, что грани между ними подвижны, изменчивы, в следствие чего культура межкультурного диалога проявляется как весьма подвижная нелинейно-изменчивая форма современной цивилизационно-культурной социальности, требующей намеренного, не только междисциплинарного, но и трансдисциплинарного анализа в измерениях человекоориентированных, человекомерных и человековозвышающих модификациях ее смысла и содержания.

В контексте такого именно понимания сущности и роли межкультурного диалога в современном, противоречиво развивающемся мире необходимо неуклонно следовать вдохновенному призыву великих русских писателей Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого о человекоформирующей и человекоразвивающей сущности культуры, в частности, художественной литературы, призванной духовно очищать и возвышать личность. Напомним, что в гениальном романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский в одном из

главных героев — Алеше — воплотил притягательный образ человеколюбца, который «людей любит: он, казалось, всю жизнь жил, совершенно веря в людей» [2, с. 17, 18]. Примечательно, что известная современная белорусская писательница Светлана Алексиевич, преданная поклонница Достоевского, говорит: «Не перестаю удивляться тому, как интересна обычная человеческая жизнь. Бесконечное количество человеческих правд... Удивлена человеком. Вот это удивление человеком, свойственное настоящему писателю, передается через его произведения читателям и помогает каждому» [3].

Удивление человеком, более того, преклонение перед человеком, перед его верой, любовью, красотой, воплощенная Ф. М. Достоевским в ярких художественных образах, в которых много преувеличений, без которых не бывает подлинного искусства, делает его несомненно великим писателем. Всем своим творчеством он, по характеристике известного советского писателя Ю. В. Бондарева, «хотел утвердить, усилить человеческое в человеке» [4, с. 110]. Ф. М. Достоевский всем своим творчеством утверждал, что, чем больше в человеке развито чувство красоты и любви, тем более он нравственен в своих помыслах и поступках, тем более высокими духовными человеческими качествами наполнена его жизнь, тем более он защищен от проявлений бездуховности, бесчеловечности.

Своеобразие искусства и культуры в целом воплощается в том, что писатель, композитор, скульптор, художник высекают из повседневной социальной реальности яркие кристаллы жизни и, преобразовав их своим воображением, мастерством, фантазией, вдохновением в яркие образы и неожиданные оценки, возвращают их в жизнь сверкающими алмазами героев, сюжетов, форм, ценностей, норм и идеалов. Тем самым созданные культурой творения «окультуривают» человека и окружающий его мир, воплощают в себе ожидания и надежды людей, проецированные из прошлого в настоящее и будущее в образно-метафорической и символической формах. Поэтому культура представляет собой подвижную, но осязаемо улавливаемую меру овладения человеком своими собственными силами и потенциями, отношениями к другим людям, к природе и к самому себе. Только в культуре, благодаря ей и посредством культуры человек становится человеком и во всех жизненных обстоятельствах действует как человек. Причем человек в ярких художественных образах воплощается не только в отдельной личности героев романа, но и в обобщенном, собирательном виде — как народ. Поэтому, говоря о «всемирной отзывчивости» А. С. Пушкина, Достоевский отмечает, что «никогда еще ни один русский писатель

не соединялся духовно и родственно с народом». Говоря о преклонении перед правдой, он подчеркивал: «Вот высшая польза искусства» [5, с. 105, 83].

Такому пониманию человековозвышающей сущности и роли культуры вполне соответствует сформулированное М. Кастельсом утверждение о возрастающей значимости коммуникации (следовательно, и диалога) в современном сетевом обществе. Он считает, что культура сетевого общества «действует как совокупность ценностей и убеждений, которые информируют, руководят и мотивируют поведение людей» [1, с. 54].

В сетевом обществе, отмечает он, «вместо возникновения однородной глобальной культуры в качестве магистрального общего тренда мы наблюдаем культурное разнообразие, скорее, фрагментацию, чем сближение», возникают «особые культурные идентичности». Вследствие этого межкультурный диалог, или, говоря иначе, «протокол коммуникации между различными культурами, является важнейшей проблемой для сетевого общества» [1, с. 55]. Такая ситуация «позволяет представить сетевое общество как многомерную социальную структуру, в которой сети различного рода обладают различными логиками формирования ценностей, в совокупности которых «идеи или некий набор идей могут отстаиваться как подлинная наивысшая ценность», реализуемая «в виде креативных способностей», а также в виде свойственного человеку «стремления к совершенствованию». В таком истолковании «культура сетевого общества — это культура протоколов коммуникации между всеми культурами в мире, развивающаяся на основе общей веры во власть сети и синергии, возникающей при передаче информации другим и получении ее от других» [1, с. 56]. Поэтому, утверждает М. Кастельс, в сетевой культуре возрастает возможность усиления воздействия на духовный мир и поведение человека, которая заключена в информационных кодах и репрезентативных образах, помогающих людям строить свою жизнь и определять свое поведение.

Реализация столь благоприятных для человека возможностей приводит к тому, что развивающийся в сетевом обществе межкультурный диалог приводит к тому, что резко возрастает не только роль творца культуры, но и ее потребителя, точнее сказать: со-творца — читателя, слушателя, зрителя. Этот сотворец должен — каждый по-своему — вместе с художником, писателем, композитором и т. п. доформировать, завершить текст, картину, мелодию, ритм до целостного свершения. Только в таком случае происходит творческое взаимодействие художника с читающей, зрительской, слушательской публикой не через анонимный и рассчитанный на усредненный, не очень развитый вкус потребителя, не по обочине

духовной жизни человека — будь он творец культуры или ее взыскательный потребитель, — а через эпицентр его духовного самоопределения и саморазвития. Это взаимодействие обладает конкретной исторической конфигурацией и дифференцируется не только в социальном пространстве, изменяясь от страны к стране, от народа к народу, но и в социальном времени, изменяясь от одной исторической эпохи к другой. Вследствие этой многогранной социодинамики система культуры и становится мощным фактором формирования человека, его социального, духовно-нравственного, социокультурного возвышения.

Список цитированных источников

1. *Кастельс, М.* Власть коммуникации / М. Кастельс. — М., 2016.
2. *Достоевский, Ф. М.* Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский // Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л., 1972—1990. — Т. 14. — 1976.
3. *Алексиевич, С. Я.* Я сейчас в поисках самой себя / С. Я. Алексиевич // Комсом. правда в Белоруссии. — 2014. — 13—19 марта.
4. *Бондарев, Ю. М.* Диалоги о формулах и красоте / Ю. М. Бондарев. — М., 1990.
5. *Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследование.* — М., 1973.
6. *Бабосов, Е. М.* Возрастающая значимость межкультурного диалога в условиях нарастающих глобальных рисков / Е. М. Бабосов // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17—18 мая 2016 г. — Минск, 2016.
7. *Бабосаў, Я.* Дыялог культур і культура дыялогу / Я. Бабосаў // Беларуска-амерыканскі культурны дыялог: стратэгія развіцця. — Мінск: Тэсей, 2012.
8. *Драгунская, Л. Д.* культура как морфология переживания / Л. Д. Драгунская // Человек. — 2010. — № 6. — С. 55—57.
9. *Евтушенко, Е. А.* Талант есть чудо неслучайное / Е. А. Евтушенко. — М., 1980.
10. *Евтушенко, Е. А.* Завтрашний ветер / Е. А. Евтушенко. — М., 1987.
11. *Ливанов, В. О.* О нравственном прицеле и богатых конференсье / В. О. Ливанов // Аргументы и факты в Белоруссии. — 2012. — № 46.
12. *Минин, В. Н.* Искусство в СССР было в центре внимания / В. Н. Минин // Аргументы и факты в Белоруссии. — 2014. — № 12.
13. *Толстой, Л. Н.* Дневники, 1847—1894 / Л. Н. Толстой // Собр. соч.: в 22 т. — М., 1978—1985. — Т. 21. — 1984.
14. *Толстой, Л. Н.* Дневники, 1895—1910 / Л. Н. Толстой // Собр. соч.: в 22 т. — М., 1978—1985. — Т. 22. — 1985.
15. *Фрейд, З.* Неудовлетворенность культурой / З. Фрейд // Избранное / З. Фрейд. — London: Overseas Publ., 1969.
16. *Шахназаров, К.* О том, кто же все-таки спасет мир / К. Шахназаров // Аргументы и факты в Белоруссии. — 2014. — № 85.

Дата поступления в редакцию: 28.10.2016 г.